

Министерство образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края

***ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
«КРОПОТКИНСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ
И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА»***

**Дисциплина «Противодействие коррупции
и предупреждение коррупционных рисков в профессиональной
деятельности»**

Лекция.

**Тема 1. «Понятие коррупции и правовые основы противодействия
коррупционным правонарушениям» (4 час.)**

План лекции

Введение

1. Сущность коррупции и ее проявления.
2. Антикоррупционная политика Российской Федерации.
3. Противодействие коррупции в России: состояние и тенденции.

Заключение.

Введение.

Повышение эффективности противодействия коррупции обусловлено крайне высокой степенью общественной опасности данного социального явления прежде всего для управленческой сферы, в которой решения облекаются в форму правовых актов. В результате совершения коррупционных правонарушений существенно снижается эффективность деятельности государственных и местных органов власти; подрывается авторитет публичной власти; зачастую причиняется значительный материальный ущерб как государству, так и отдельному человеку; ущемляются права и законные интересы граждан или организаций и в целом общества и государства. Одним из факторов, способствующих массовым коррупционным проявлениям, является некачественность законодательства, в том числе коррупциогенность нормативных правовых актов. Анализ работы правоохранительных органов и правоприменительной практики показывает, что действующие нормативные правовые акты содержат значительное количество норм, способствующих злоупотреблению властными полномочиями и, как следствие, порождающих коррупцию. Совершенствование качества правового регулирования путем устранения коррупциогенных норм, обеспечение режима законности являются важной задачей всех органов государственной власти и местного самоуправления.

Вопрос 1. Сущность коррупции и ее проявления.

Коррупция - сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления, которые не всегда очевидны. Разнообразие используемых формулировок понятия "коррупция" не всегда позволяет выявить все существенные признаки этого явления. Общепринятым является понимание коррупции как использования должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащих

установленным правилам. Однако следует отметить, что такой подход не может привести к формированию системной основы противодействия коррупции, поскольку не позволяет точно определить критерии коррупционных проявлений, и особенно правонарушений.

Как социальное явление коррупция довольно многолика и многогранна. Понимание коррупции только как совершения преступлений коррупционной направленности не соответствует реалиям коррупционной практики, что, в свою очередь, не способствует формированию эффективной системы противодействия ей.

Коррупция проявляется: в совершении преступлений коррупционной направленности (хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп и т.д.); в совершении административных правонарушений (мелкое хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, нецелевое использование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов и другие составы, предусмотренные КоАП РФ); в совершении дисциплинарных правонарушений, т.е. использовании своего статуса для получения некоторых преимуществ или уклонении от исполнения некоторых обязанностей по соблюдению антикоррупционных запретов и ограничений, за которое предусмотрено дисциплинарное взыскание; в совершении запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг государственному служащему третьими лицами и подобные деяния). Таким образом, под коррупцией можно понимать: 1) подкуп, получение или дачу взятки, иные преступления коррупционной направленности; 2) любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением как для себя, так и для аффилированных лиц (в частности, своих родственников) выгоды материального характера (имущества, услуг или льгот), а также иной (нематериальной) выгоды вопреки законным интересам общества и

государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу.

К лицам, имеющим публичный статус, относятся депутаты, руководители и должностные лица политических партий и другие лица, которые не наделены полномочиями государственных служащих, но могут оказывать влияние на деятельность должностных лиц, обладающих организационно-распорядительными функциями, своим авторитетом или своим общественнополитическим положением на членов политической партии, являющихся должностными лицами, т.е. так называемые политические должностные лица. Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью, т.е. властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач, должностное лицо и т.д.), имеющий полномочия и использующий эти полномочия вопреки законным интересам общества и государства в своих личных интересах или в интересах иных лиц, поскольку последние в той или иной степени могут удовлетворить его личный интерес (имеется в виду лицо, обладающее дискреционной властью). Полномочия при этом могут носить как постоянный, так и временный характер, например у экзаменатора (во время вступительных экзаменов, сессии) или врача (принимающего решение или участвующего в принятии решения о годности к военной службе).

Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" (п. 4) к организационно-распорядительным функциям, являющимся элементом статуса должностного лица, относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником

листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии). Как уже было отмечено ранее, в числе существенных признаков, присущих коррупционеру, обязательно должен быть признак обладания властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов (как материальных, так и нематериальных) по своему усмотрению. Под ресурсом в данном случае понимается какой-либо интерес как некое морально-материальное благо, которое необходимо получить в свое обладание. Усмотрение (дискреция) в использовании должностного и иного служебного положения - вот главное средство (оружие) коррупционера. Причем понимание ресурса не может исчерпываться только какими-либо материальными категориями (деньги, иные вещи, услуги), оно также может иметь и нематериальное содержание: незаслуженное поощрение государственной наградой или продвижение по службе.

Сложность понимания явления коррупции обусловлена тем, что к коррупционным проявлениям относятся как коррупционные правонарушения, так и иные явления, т.е. коррупционные правонарушения являются одной из форм коррупционных проявлений (образно говоря, их сердцевиной), но не единственной. К коррупционным проявлениям относятся поведение публичного служащего, которое может привести к совершению коррупционного правонарушения; издание нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы; покровительство публичному служащему со стороны должностного лица; совершение лицом действий, выходящих за пределы его полномочий (прав и обязанностей по должности), и др. Таким образом, к коррупционным проявлениям относятся любые деяния, совершаемые публичным лицом (лицами), как правило, в интересах определенного лица (группы лиц, организаций), противоречащие установленному законом порядку реализации таким лицом (лицами) своего

правового статуса, а также склонение другого лица (группы лиц, представителей организаций) к выплате ему материального вознаграждения, оказания услуг и т.п. за реализацию своего должностного статуса в интересах этого лица (лиц). Под коррупционным проявлением также следует понимать деятельность лиц, наделенных властными полномочиями, использующих пробелы и противоречия в регламентации реализации таких полномочий, порождающие коррупционные правонарушения или способствующие их совершению.

Основной блок коррупционных проявлений - это коррупционные правонарушения, влекущие уголовную, административную или дисциплинарную ответственность. К ним следует также отнести проявления, которые способствуют совершению коррупционных правонарушений вследствие недостаточной эффективности применяемых превентивных мер, например принятие нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные нормы, которые приобретают качество коррупциогенных нормативных правовых актов, способствующих при определенных условиях совершению коррупционных правонарушений или коррупционным проявлениям в деятельности государственных и муниципальных служащих, и по своему сущностному содержанию носят характер коррупционного правонарушения, но не легитимированы в качестве таковых. К ним, например, могут быть отнесены: использование служащим своих служебных полномочий при решении разнообразных вопросов, связанных с удовлетворением материальных потребностей служащего либо его родственников; предоставление не предусмотренных законом преимуществ (протекционизм, семейственность) при поступлении на государственную или муниципальную службу и при продвижении по государственной или муниципальной службе; оказание неправомерного предпочтения физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам в предоставлении публичных услуг, а также содействие в осуществлении предпринимательской деятельности; использование в личных или групповых

интересах информации, полученной при выполнении служебных обязанностей, если такая информация не подлежит официальному распространению; требование от физических и юридических лиц информации, предоставление которой не предусмотрено законом; нарушение установленного законом порядка рассмотрения обращений физических и юридических лиц; дарение подарков и оказание неслужебных услуг вышестоящим должностным лицам, за исключением символических знаков внимания и протокольных мероприятий, и др.¹

Вопрос 2. Антикоррупционная политика Российской Федерации

Государство в начале 1990-х гг. добровольно отказалось от большинства контрольных функций, что в определенной степени способствовало возникновению управленческого вакуума в экономике и социальной сфере. Следствием этого стал очевидный факт, что нерегулируемая рыночная экономика породила невиданные масштабы коррупции, в результате чего государственная собственность практически за бесценок перешла в частные руки. Этому способствовало массированное принятие коррупционных законов и подзаконных актов, лоббируемых определенными группами, проникшими во властные органы. Системный характер коррупции в России в числе прочих причин обусловлен характером российского законодательства, отличающегося противоречивостью, пробельностью, многовариантностью толкования отдельных норм и т.д. Данный факт признается руководством страны. Следует отметить, что начиная с 1994 г. ежегодные послания Президента РФ (исключение составляют послания 2003 и 2004 гг.) в качестве одной из стратегических задач указывали необходимость борьбы с коррупцией и отмечали ее как негативный фактор развития и становления государственности России. И именно эти обстоятельства обуславливают разработку и принятие комплекса организационных и правовых мер, направленных на противодействие коррупции. Правовое обеспечение противодействия коррупции осуществляется по следующим направлениям: развитие специального антикоррупционного законодательства на федеральном и региональном уровнях; корректировка действующих законодательных и подзаконных актов

¹ См.: Куракин А.В. Современные формы проявления коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Гражданин и право. 2008. N 2.

с учетом антикоррупционных требований; упорядочение статуса органов государственной и муниципальной власти и их служащих; развитие системы мониторинга правоприменения и разработка показателей действий законов и иных нормативных правовых актов; организация и проведение антикоррупционной экспертизы. Юристы небезосновательно и настойчиво предлагают ускорить принятие федерального закона "О нормативных правовых актах" и соответствующих региональных законов»².

Правовую основу противодействия коррупции составляют международные правовые акты и правовые акты Российской Федерации. Международные механизмы противодействия коррупции вносят важный вклад как в развитие международного антикоррупционного сотрудничества, так и в развитие национального антикоррупционного законодательства. К таким механизмам относятся антикоррупционные международные стандарты, содержащиеся в ряде международных договоров, и система международных институтов, специально созданных для противодействия коррупции.

Основополагающими международными актами в сфере противодействия коррупции, в которых участвует Россия, являются следующие: Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию - подписана в г. Страсбурге 27 января 1999 г. В настоящее время в этой Конвенции, вступившей в силу 1 июля 2002 г., участвуют 43 государства (42 государства - члены Совета Европы и Республика Беларусь). Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 25 июля 2006 г., став ее участником 1 февраля 2007 г. В соответствии с разделом III Конвенции полномочия по контролю за ее выполнением возлагаются на ГРЕКО, которая является ее контрольным механизмом; Конвенция ООН против коррупции (далее - Конвенция против коррупции)³ - была принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. на 58-й сессии, вступила в силу 14 декабря 2005 г. после сдачи на хранение в депозитарий тридцатого документа о выполнении внутригосударственных процедур по ее подписанию (ратификационная грамота депонирована Генеральному секретарю ООН 9 мая 2006 г. Конвенция вступила в силу для России 8 июня 2006 г.). В настоящее время в ней участвуют 145 государств. Россия

² См.: Максимов С.В. "Закон о законах" как необходимый инструмент антикоррупционной политики государства // Актуальные проблемы реализации национальной антикоррупционной политики: Вторые Кудрявцевские чтения (10 апреля 2009 г.): Сб. науч. тр. / Отв. ред. С.В. Максимов. М., 2010. С. 10 - 19; Власов И.С. и др. Правовые акты: антикоррупционный анализ / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 22.

³ Распоряжение Президента РФ от 6 декабря 2003 г. N 581-рп "О подписании Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции".

подписала Конвенцию одной из первых - 9 декабря 2003 г. и ратифицировала Федеральным законом от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ⁴.

На основе указанных международных антикоррупционных актов в 2008 г. был принят Закон о коррупции, а также внесены изменения в действующее законодательство Федеральными законами от 25 декабря 2008 г. N 280-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции" и от 25 декабря 2008 г. N 274-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии коррупции". Данные законы направлены на установление правовых основ противодействия коррупции в России. Президент РФ в 2008 - 2009 гг. принял ряд указов антикоррупционной направленности. Так, Указом Президента РФ от 19 мая 2008 г. N 815 "О мерах по противодействию коррупции" был образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции.

В целях повышения доверия общества к государственным институтам, добросовестного и эффективного исполнения государственными служащими должностных обязанностей Указом Президента РФ от 16 июля 2009 г. N 814 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. N 885 "Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих" и в общие принципы, утвержденные этим Указом" утверждена новая редакция общих принципов служебного поведения государственных служащих. К ранее установленным принципам добавилась необходимость уведомления представителя нанимателя (работодателя), органов прокуратуры или других государственных органов обо всех случаях обращения к государственному служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Кроме того, государственные служащие, наделенные организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным служащим, теперь призваны принимать меры по предупреждению коррупции.

Для полноценной реализации положений международных антикоррупционных конвенций, ратифицированных Россией, были приняты Указ Президента РФ от 18 декабря 2008 г. N 1799 "О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции

⁴ СЗ РФ. 2006. N 12. Ст. 1231.

Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи" и Указ Президента РФ от 18 декабря 2008 г. N 1800 "О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества". Данными Указами установлено, что центральными органами РФ, ответственными за реализацию положений упомянутых Конвенций, касающихся взаимной правовой помощи, являются: Минюст России - по гражданско-правовым вопросам, включая гражданско-правовые аспекты уголовных дел, и Генеральная прокуратура РФ - по иным вопросам взаимной правовой помощи.

Указами Президента РФ от 21 сентября 2009 г. N 1065 "О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению"; от 21 сентября 2009 г. N 1066 "О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации"; от 18 мая 2009 г. N 557 "Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей" и от 18 мая 2009 г. N 559 "О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера" утверждены соответствующие положения; осуществлена подробная регламентация вопросов представления лицами, замещающими должности федеральной государственной службы, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также проверки этих сведений; утвержден перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые и замещении которых граждане обязаны представлять помимо сведений о собственных доходах аналогичные сведения в отношении своих супруга (супруги) и

несовершеннолетних детей; определены порядок размещения данных сведений на официальных сайтах государственных органов и в средствах массовой информации, а также проверки представляемых сведений кадровыми службами федеральных государственных органов.

В качестве одной из мер по предупреждению коррупции следует рассматривать антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, правовые основы проведения которой будут рассмотрены в гл. 2 настоящего издания. В развитие антикоррупционной правовой базы, заложенной вышеуказанными Федеральными законами и Указами, был принят ряд иных подзаконных нормативных правовых актов, в том числе ведомственных. В их числе Типовое положение о подразделении по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадровой службы федерального государственного органа, утвержденное Аппаратом Правительства РФ 18 февраля 2010 г., N 647пП16, которое определило порядок создания, основные задачи и функции соответствующих подразделений федеральных государственных органов. В настоящий период действует очередной по счету Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы”.

Указанные документы определяют основные направления антикоррупционной политики на ближайшую перспективу. Национальная стратегия противодействия коррупции в числе основных направлений называет совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и повышение ее результативности (подп. "р" п. 8).

Сегодня в стране только закладываются основы общегосударственной антикоррупционной политики, ее еще предстоит сформировать. В основе указанной политики находится Национальная стратегия, определяющая приоритеты, принципы, общие положения борьбы с коррупцией. Безусловно, обязательным условием является — помимо Национального плана — также разработка федеральной государственной комплексной программы борьбы с коррупцией и организованной преступностью на ближайшие годы. Антикоррупционная деятельность государства может быть эффективной только при условии ее системности. Именно поэтому мы говорим об антикоррупционной политике как системе взаимосвязанных приоритетов и мер борьбы с коррупцией, включающих политические, организационные, экономические, идеологические и правовые компоненты.

В государственной антикоррупционной политике, наряду с общесоциальными, важна роль и правовых мер. В свою очередь, правовые меры борьбы с коррупцией должны включать в себя широкий спектр

законов, причем, не только узкоотраслевых, но и комплексных, приводящих совокупность разнообразных правовых средств воздействия на коррупцию в единую систему. Так, наконец решен вопрос с принятием соответствующего специального федерального закона о борьбе с коррупцией. Правда, в нынешней редакции новый антикоррупционный закон имеет ряд очевидных изъянов, которые существенно снижают его эффективность. Мы поддерживаем предложения комплексно и согласованно внести необходимые изменения в Уголовный кодекс (УК) и Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ в части: приведения норм УК в соответствие с требованиями Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) и другими международными документами в плане расширения криминализации коррупционных деяний и т. п.; установления перечня коррупционных преступлений и применения в качестве дополнительной меры наказания конфискации имущества, а также увеличения штрафов; расширения круга субъектов коррупционных преступлений; внесения изменений, касающихся ограничения применения институтов назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания к должностным лицам, совершившим присвоение вверенного имущества при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах или получившим взятку при таких же обстоятельствах; увеличения сроков погашения судимости и лишения права занимать (в том числе пожизненно) определенные должности или заниматься определенной деятельностью для лиц, имеющих судимости за должностные преступления; совершенствования УПК РФ с целью создания правовых оснований для принятия мер обеспечительного характера к имуществу, приобретенному в результате преобразования или приобщения доходов, полученных преступным путем, а также распространения аналогичных мер процессуального принуждения на прибыль и другие материальные выгоды, полученные лицом в результате использования такого имущества⁵.

Некоторые специалисты давно уже говорят о том, что нужно исключить из УПК РФ раздел, который определяет особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, поскольку это противоречит ст. 19 Конституции РФ, провозглашающей принцип равенства перед законом и судом. Нужно вернуть в УК РФ конфискацию как вид наказания, а не как некую особую форму уголовно-правового воздействия и существенно расширить область ее применения. Нужно оптимизировать пределы применения условного осуждения, сократив

⁵ Государственная политика в сфере противодействия коррупции (региональный аспект): Проблемы и пути их решения: рекомендации «круглого стола». Новосибирск, 2007.

их до разумных (применять при назначении наказания не свыше 3 лет лишения свободы). Самый простой вариант — изменить редакцию ч. 1. ст. 73 УК РФ, заменив слово «восьми» на слово «до трех»⁶. Важно определить механизм организации проверки достоверности или неполноты представленных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соблюдения гражданскими служащими ограничений, установленных федеральным законодательством.

Многие международные антикоррупционные соглашения обязывают государства принимать широкие меры для предупреждения коррупции. В их число входят поддержание высоких стандартов поведения для государственных служащих, создание прозрачных систем закупок и финансового управления, недопущение конфликтов интересов, требование финансового раскрытия личных активов, формирование эффективных систем и процедур подотчетности внутри и вне органов власти, предоставление доступа к правительственной информации и др. Представляется важным реализовать и другие обоснованные предложения и международные рекомендации, направленные на формирование в стране эффективной антикоррупционной политики. Сюда можно отнести и формирование федерального координационного органа, наделенного специальной компетенцией, и расширение круга субъектов, обладающих правом законодательной инициативы по вопросам борьбы с коррупцией, и многое другое.

Совместный подход к борьбе с коррупцией наметили в ноябре 2010 г. участники саммита G20 в Сеуле. Основой для борьбы с коррупцией должна быть Конвенция ООН против коррупции, считает G20. Страны «двадцатки» намерены совместно бороться с международным взяточничеством и отказать во въезде и предоставлении убежища коррумпированным должностным лицам, полученные от коррупции доходы изымать. Государства «двадцатки» планируют принимать и применять законы, а также другие меры против международного взяточничества, такие как введение уголовной ответственности за подкуп иностранных государственных должностных лиц.

«Группа двадцати» будет также содействовать действенному выполнению статьи 16-й Конвенции ООН против коррупции о подкупе иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Все страны «Группы двадцати» будут принимать меры, касающиеся, в частности, предупреждения и выявления

⁶ Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. М., 2007. С. 69.

случаев перевода за рубеж доходов от преступлений, в том числе от коррупции, и меры по возвращению такого имущества.

В целях защиты от дискриминации и репрессивных мер в отношении лиц, добросовестно сообщающих о предполагаемых актах коррупции, страны «двадцати» к концу 2012 г. обязались принять и выполнять правила по защите таких лиц. С этой целью, опираясь на имеющийся опыт работы таких организаций, как ОЭСР и Всемирный банк, эксперты «двадцатки» изучат и обобщат действующие законы и правоприменительную практику в области защиты лиц, сообщающих информацию, и предложат наилучшие виды практики и законы по защите этих лиц⁷.

Вопрос 3. Противодействие коррупции в России: состояние и тенденции

В международном антикоррупционном рейтинге положение России за весь период мониторинга (с 1998 г.) в среднем оценивается от 2 до 2,4 баллов (из 10 возможных) – это ровно столько, насколько успешно государство реализует меры по противодействию коррупции. В 1998 году согласно данным Международной организации по противодействию коррупции Transparency International Россия занимала 76 место из 85 стран, в 1999 году – 82-е (89 стран), в 2003 году – 86 место (133 страны), в 2006 году – 121-е (163), в 2008 году – 147 место (180).

Казалось бы, в связи с принятием ФЗ «О противодействии коррупции» и целого пакета антикоррупционных законов, ситуация должна была если не кардинально измениться, то хотя бы стабилизироваться. Принятые и реализованные новые антикоррупционные механизмы отчасти положительно сказались на состоянии дел борьбы с коррупцией. Госслужащих обязали декларировать свои доходы, для них были установлены дополнительные требования по соблюдению антикоррупционного законодательства, были установлены новые квалификационные требования к гражданам,

⁷ Лидеры G20 выработали совместный подход к борьбе с коррупцией: комментарии с саммита 2010. URL: <http://www.rian.ru/economy/20101112/295366666.html>

претендующим на занятие соответствующих должностей в системе государственной службы, определен порядок обращения с подарками и т.п. Борьба с коррупцией стала обретать черты системности. Как следствие, Россия стала «улучшать» свои позиции в антикоррупционном рейтинге, в 2013 году заняв 127 место, вместо 154 места в 2010 году, а в 2015 году оказалась на 119 месте, правда наравне с такими странами, как Гайана, Сьерра-Леоне и Азербайджан.

В 2015 году в целом по стране зарегистрировано свыше 32 тыс. преступлений коррупционной направленности (рост на 1%). При этом существенно возросло количество таких наиболее опасных деяний как взяточничество (14 тыс., рост на 13%), в том числе совершенных организованными группами, в крупном и особо крупном размере. Больше выявлено лиц, совершивших коррупционные деяния. Появились действительно знаковые дела, случаи привлечения к уголовной ответственности чиновников, которых многие считали неприкасаемыми. Среди них главы регионов и муниципальных образований, депутаты различного уровня (всего за минувший год 958 таких лиц). Растет число уголовных дел, направленных в суды. В отношении более чем 13 тыс. коррупционеров судами постановлены обвинительные приговоры, в подавляющем большинстве они уже вступили в законную силу. Получила новый импульс и проводимая антикоррупционная работа. Совместно с органами МВД, ФСБ и Следственным комитетом России значительные усилия прокуроров были направлены на противодействие «откатам» в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Вместе с тем, оснований для оптимистических прогнозов в указанной сфере давать пока еще рано.

Новые антикоррупционные механизмы и ужесточение ответственности за коррупционные правонарушения позволили ко всему прочему в новых условиях адаптироваться и самим коррупционерам, найти новые лазейки в законодательстве, изменить способы и формы злоупотреблений. Так,

наиболее успешными в России стали компании, исповедующие две стратегии сразу: коррупционное взаимодействие с властью и захват бизнеса представителями власти или с их помощью с целью получения ренты.

Еще одной результативной стратегией современной коррупции является так называемый систематический «подкорм» власти, который демонстрирует соответствующую закономерность – если давать небольшие взятки и делать это редко, то эффективность будет низкой.

Негативной чертой современной коррупции является и то, что арест коррупционера без мощнейшего пиара в СМИ и афиширования в восприятии населения попросту не засчитывается. Иными словами, если задержание и обыски еще не стали достоянием широкой общественности, рассчитывать на конечный и закономерный результат не приходится. Поэтому оперативные мероприятия держатся в секрете до самого последнего момента и проводятся в самое неудобное время, когда позвонить и попросить влиятельных людей «решить вопрос» крайне трудно. Но поскольку информация об уголовном деле или аресте мгновенно утекает в СМИ, то коррупционеру практически невозможно приватно замять уголовное дело. Именно эта практика обеспечивает высокую эффективность действий оперативных органов, поскольку фактически опирается на некую фантомную общественную поддержку в вопросах борьбы с коррупцией. Хотя у этого механизма работы силовиков есть и обратная сторона. Стоит подозреваемому в коррупции оказаться в сюжете СМИ, как он фактически теряет возможность защищаться и, как следствие, утрачивает перспективу справедливого судебного процесса.

Еще одной негативной тенденцией является увеличение среднего размера взятки – в 2016 году он составил более 800 тыс. рублей (+25%).

Не дают оснований для оптимистических прогнозов в борьбе с коррупцией и другие «индикаторы». Так, например, размер средней суммы взятки вырос в десятки раз именно с момента активизации усилий по противодействию коррупции. Так, если в 2008 году он составлял 16 тыс. рублей, то в 2010 году этот показатель вырос до уровня 27 тыс. рублей, а в

2015 году по данным МВД России средний размер взятки превысил 172 тыс. рублей. Тем не менее, указанная сумма в отдельных случаях может быть превышена в десятки раз.

Весьма существенно увеличился и ущерб от коррупции, причем от коррупции выявленной. И если в 2010 году он составлял чуть более 12 млрд. рублей, то в 2015 года он уже превысил 44 млрд. рублей. Хотя точность указанных выше данных то же может подвергаться сомнению, и вот почему. Во-первых, для коррупционных преступлений характерен высочайший уровень латентности. Выявленные нарушения – это лишь верхушка айсберга. По оценкам В.В. Лунеева, в России ежегодно совершается порядка 7 млн. коррупционных деяний. Коэффициент латентности самого распространенного коррупционного преступления – взяточничества – превышает 81,7. Во-вторых, такие цифры берутся только с учетом данных расследуемых уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности. В-третьих, даже названная на первоначальном этапе расследования сумма причиненного ущерба в суде может оказаться совсем другой. Так, например, было и по уголовному делу «Оборонсервиса», когда на стадии предварительного следствия был зафиксирован ущерб от хищений в 6,7 млрд. руб., а в судебном разбирательстве фигурировала уже сумма в 3 млрд. рублей. Суд же посчитал доказанной сумму ущерба, равную 215 млн. рублей.

В этой связи вспоминается один примечательный пример. Так, побывав в августе 1661 г. в гостях у одного из своих «ближних» - у министра финансов Николя Фуке, король был поражён богатством его дворца Во-лэ-Виконт (ныне важная туристическая достопримечательность Франции). Великолепие было столь сияющим, что у Людовика возник резонный вопрос: откуда деньги? Следствие выявило, что министр (кстати, большой филантроп и меценат) брал откаты за предоставление кредитов из казны, торговал должностями, фальсифицировал финансовую отчётность. В результате... стал богаче самого короля. Говоря современным языком,

обнаружилось «несоответствие между доходами и расходами». Последствия не заставили себя ждать – через месяц после начала следствия Н. Фуке был арестован и заточён в Бастилию, где и провёл остаток дней. На его имущество был наложен арест, а в последствие, оно перешло в казну государства.

В современной России ситуация несколько иная. Так, еще в начале 2000-х годов Комиссия по борьбе с коррупцией, возглавляемая Николеом Ковалёвым, бывшим директором ФСБ, инициировала расследования в отношении ряда *vip*-персон: министра атомной энергетики (Е. Адамова); вице-преьера, министра путей сообщения (Н. Аксёненко), министра природных ресурсов (В. Артюхова), бывшего замминистра финансов (А. Вавилова), министра транспорта (С. Франка), министра энергетики (Юсупова) и других. Результаты, правда, оказались не такими громкими. Е.Адамов через 3 месяца после оглашения обвинительного приговора (5,5 лет колонии общего режима) был освобожден, поскольку вышестоящая инстанция изменила приговор, назначив ему условное наказание. Н. Аксёненко разрешили на этапе расследования уехать в Германию для лечения, где спустя 1,5 года он умер. Н. Ковалева осудили, но наказание за хищение более миллиарда рублей, было весьма символическим – 9 лет лишения свободы условно. Дело А. Вавилова было прекращено за истечением срока давности.

Складывается впечатление, что приоритетным направлением противодействия коррупции, как правило, выступает выбор громких уголовных разоблачений коррумпированных чиновников, которые практически не доводятся до конца. Подтверждением сему являются результаты привлечения коррупционеров к уголовной ответственности. Так, ежегодно возбуждается порядка 45 тыс. уголовных дел коррупционной направленности, а осуждается лишь треть. Это напоминает так называемый «эффект воронки», точнее имитацию борьбы с коррупцией, когда меры

уголовно-правового воздействия и реальные меры наказания применяются лишь к части преступников.

На многие щекотливые вопросы по указанной проблематике могла бы дать ответ судебная практика. Благо, в открытом доступе на сайте Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации специально выделен раздел о практике привлечения к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности с 2012 года. Судя по абсолютным показателям привлечения к уголовной ответственности «лед тронулся». За период с 2012 по 2015 гг. общее число осужденных по указанной категории преступлений выросло почти вдвое (с 6 до 11,5 тыс.). Вместе с тем суды слишком лояльно продолжают применять уголовный закон к виновным – только 12-13% осужденным назначают наказание в виде лишения свободы, каждому четвертому назначается наказание условно. Самым распространенным наказанием стал штраф – его назначают каждому второму виновному.

Вопрос 4. Проблемы применения антикоррупционного законодательства на современном этапе

Анализ состояния правоприменительной практики в сфере борьбы с коррупцией позволяет все еще говорить о слабой заинтересованности государства в целенаправленной организации борьбы с коррупцией. Как вполне нормальный факт сегодня воспринимается информация о том, что в состав Федерального Собрания РФ прошлого созыва входили 11 миллиардеров (из 110), что может служить основанием для официально осуществляемой деятельности по лоббированию законодательства в интересах крупного бизнеса⁸.

Это отчасти относится и к положениям принятого ФЗ «О

⁸ См.: Мигущенко О.Н. Проблема предупреждения коррупционного поведения муниципальных служащих. // Муниципальная служба. 2015. №2. С. 16; Участники списка Forbes в российском парламенте. URL: <http://www.m.forbes.ru/article.php?id> (дата обращения: 28.02.2015).

противодействию коррупции». Не вдаваясь в полемику относительно законодательного определения понятия коррупции, которое оказалось слишком узким, законодатель весьма существенно сузил и круг лиц, подпадающих под сферу антикоррупционного воздействия. Так, только сам госслужащий, его супруга и несовершеннолетние дети обязаны декларировать свои доходы и расходы.

Законодательство же Республики Беларусь предусматривает обязанность декларирования своего имущества и доходов не только государственным служащим и его супругом (супругой), но и его совершеннолетними близкими родственниками (родителями, детьми, усыновителями, усыновленными (удочеренными), родными братьями и сестрами, дедом, бабкой и внуками), совместно с ним проживающими и ведущими общее хозяйство.

Посредством принятия в 2013 году дополнительных правовых ограничений, запрещающих чиновникам иметь счета и использовать иностранные финансовые инструменты, государство стало на пути консолидации активов государственных служащих в России. Тем не менее, принятие таких мер явилось лишь запоздалой реакцией на криминальные процессы вывода незаконных средств за границу. Никакой реакции по поводу принятия таких решительных мер среди самых преуспевающих в финансовом плане госслужащих не наблюдалось. К тому же это и не было для них неожиданностью – о необходимости принятия такого решения неоднократно указывал в своих программных документах глава государства. Более того, зарубежная недвижимость госслужащих не стала объектом внимания антикоррупционных органов, никакого запрета на ее приобретение, владение и распоряжение в другом государстве до сих пор нет. Тем не менее, некоторых высокопоставленных чиновников уже давно нервируют нападки журналистов и общественности по поводу наличия у некоторых служащих и членов их семей движимого и недвижимого имущества, находящегося за пределами Российской Федерации. Так,

премьер-министр И. Шувалов, выступая на форуме «Россия-2013», даже заступился за преуспевающих чиновников, заявив, что борьбу с коррупцией не следует доводить до абсурда, подозревая каждого, кто владеет собственностью за рубежом в воровстве. Стало быть, никто и не должен сомневаться в безупречной репутации тех служащих, которые могут себе позволить приобрести зарубежную недвижимость.

Не совсем эффективно «работают» и другие антикоррупционные механизмы. Так, установленный законом порядок предоставления сведений о доходах и расходах госслужащих, а также ответственность за недостоверную и неполную информацию об этом для всех одинакова – увольнение в связи с утратой доверия. Но что мы видим? Увольнению подлежат не более 5% чиновников за такое нарушение, причем делается это выборочно. Так, возвращаясь к очередному коррупционному скандалу по делу экс-руководителя ФТС А. Бельянинова, можно заметить крайне интересную деталь, наличие которой должно было служить основанием для увольнения чиновника еще несколько месяцев назад из-за незадекларированного дома-усадыбы, площадью более 1000 кв. м. Такая, мягко говоря, невнимательность заставляет усомниться в объективности контроля за декларированием имущества подобного рода руководителей, пока на повестку дня не встанет вопрос о его увольнении. Поставленные задачи (например, выявить очередного взяточника) правоохранительные структуры, конечно, могут выполнить, но зачастую стоит вопрос – можно ли это делать, невзирая на статусы?

Подводя итоги антикоррупционной деятельности в России за 2015 год, начальник Управления президента РФ по вопросам противодействия коррупции О.Плохой отметил, что за указанный период более 8 тысяч должностных лиц нарушили требования антикоррупционных стандартов поведения. Как следствие, 800 человек было уволено, в том числе 460 – в связи с утратой доверия.

Практически не действует и механизм уведомления работодателя о склонении госслужащего к коррупционному поведению. Учет таких уведомлений ведется только в правоохранительных органах. Так, несмотря на 10-кратный рост фиксации таких уведомлений в МВД за период с 2010 по 2014 гг. (с 374 до 3945), желающих сотрудников ОВД сообщить об этом не так уж и много, учитывая, что в ведомстве насчитывается около 400 тыс. коррупционно опасных должностей.

Одну из ключевых проблем в современном антикоррупционном законодательстве занимает правовое регулирование вопросов получения подарков государственными служащими. Так, несмотря на установленный Правительством РФ порядок обращения с подарками, эта проблема так и осталась должным образом не решенной. Из более чем 1,5 млн. госслужащих в 2014 году только 568 человек сообщили о случаях получения ими подарков, 168 чиновников были лицами, замещающими государственные должности РФ. В том же году от сотрудников МВД поступило 141 уведомление о получении 170 подарков, часть которых была выкуплена за 25,7 тыс. рублей.

Зачастую вручение подарка является не только способом получения определенных преференций вопреки установленному порядку, но завуалированной формой взятки, особенно в том случае, если она вручается после выполнения определенных действий в интересах взяткодателя.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрен запрет дарения госслужащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Законодательно определен и круг ситуаций, при которых получение подарка не считается противоправным (протокольные мероприятия, служебные командировки и другие официальные мероприятия). Что же касается подношения подарков в быту, подарков на день рождения от друзей, особенно когда их род занятий не

входит в сферу профессиональной деятельности должностного лица, то это не запрещено. В этой связи есть предложения о целесообразности закрепления в Законе стоимостных ограничений при дарении, не связанном с исполнением должностным лицом своих профессиональных обязанностей. В этом случае придется дифференцировать цену подарка в зависимости от персоналии дарителя. Близкие родственники должны иметь возможность преподнести более ценный подарок, нежели другие родственники и иные лица. С другой стороны, следуя целям антикоррупционного законодательства, дарение дорогостоящей вещи должно сопровождаться обязанностью дарителя подтвердить законность ее происхождения.

Несколько лучше складывается практика проведения антикоррупционной экспертизы законопроектов. Так, прокуратура ежегодно подвергает антикоррупционной экспертизе сотни тысяч проектов нормативных правовых актов, выявляет коррупциогенные факторы, вносит протесты и обращается в суды с исками. Только в 1-м полугодии 2016 года прокурорами было проверено более 531 тыс. законопроектов, выявлено 33,5 тыс. коррупциогенных факторов, внесено 30,7 тыс. протестов, подано 129 исков в суд.

Интерес вызывает и вопрос относительно полученных осужденными сумм незаконного вознаграждения. В 2012 году каждый четвертый был осужден за взятку до 1 тыс. рублей (в 2015 году – 38%), за взятку от 1 до 10 тыс. рублей в 2012 году был осужден каждый третий (в 2015 году – 41%). Не изменилась картина привлеченных к ответственности за взятку в значительно размере (от 50 до 150 тыс. руб.) – 11-12%, в то время как снизилось число осужденных за крупный размер взятки (с 28% до 3% соответственно). Доля тех, кто осужден за особо крупный размер взятки по-прежнему не превышает 1%.

Стал несколько заметен рост числа осужденных, у которых было конфисковано имущество (с 7 до 600). В то же время, суды конфисковали имущество только у 5,2% осужденных коррупционеров! Получается, что из

100 привлеченных к уголовной ответственности взяточников, расхитителей и мошенников, государство конфискует «нетрудовые доходы» только у пяти из них. И это ни в коем случае не должны быть бывшие чиновники, занимавшие государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ и иные высокопоставленные лица. В 2014 году ни одного из 15 осужденных экс-чиновников подобного ранга не лишили принадлежащей им и членам их семей собственности. Поражает и другое. По логике вещей конфискация должна применяться в основном к лицам, виновным в получении взятки. Но их оказалось всего 14,6% из общего числа осужденных. Более 80% осужденных, у которых было конфисковано имущество, это взятодатели! Но и здесь не так все просто, как кажется. Суды зачастую конфискуют не преступно нажитые доходы, а денежные средства, которые выступали средством при совершении преступления (например, при покушении на дачу взятки).

Не совсем понятен в этой связи замысел законодателя, позволяющий некоторым осужденным-коррупционерам оставаться со своим имуществом. Так, во время обыска у Е. Васильевой были изъяты деньги и ценности на сумму более 1 млрд. руб. (в том числе 57 тыс. драгоценных камней общей массой 19 кг), арестовано шесть объектов недвижимости, счет на 25 млн. рублей и счета подконтрольных организаций на более чем 300 млн. руб.

Во время обыска у экс-губернатора Сахалинской области А.Хорошавина было изъято денег и ценностей более чем на 1 млрд. рублей.

Задержанный в конце июля 2016 года по подозрению в совершении коррупционных преступлений экс-глава ФТС России А. Бельянинов объяснил найденные у него в доме деньги и ценности (почти 70 млн. руб.) семейными накоплениями. Ничего пока не пояснил и уволенный из МВД экс-начальник управления «Т» Д. Захарченко, в квартире сестры которого было найдено более 8,5 млрд. рублей.

7 июня 2019 года заместителя мэра Якутска по развитию территории задержали по подозрению во взятке недвижимостью на 114

миллионов рублей. По данным следствия, он получил "взятку в виде имущественных прав на недвижимость в данном строящемся доме в размере 1491 квадратный метр на 114 миллионов рублей" от одного из девелоперов, строящих многоэтажный дом. В обмен на взятку, полагает Следственный комитет, чиновник выдал "разрешение на увеличение этажности при строительстве данного дома с 13 до 16 этажей"⁹.

Подобных примеров предостаточно. Странность заключается лишь в том, что уголовно-правовое воздействие на рядовых служащих, совершивших преступления, осуществляется достаточно быстро, жестко и адекватно. Но когда речь заходит о привлечении к ответственности высокопоставленных чиновников, то здесь, как правило, находится множество причин, чтобы этого не делать.

Для нашей страны был отмечен прогрессом на международной арене 2019 год. Так, Рабочая группа ОЭСР выразила готовность перевести Россию на 3-ю фазу Мониторинга выполнения Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. России необходимо выполнить до октября 2020 года приоритетные рекомендации Рабочей группы: закрепить в УК РФ обещание и предложение взятки в качестве самостоятельных составов преступлений и исключить из законодательства положения, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случае подкупа иностранного должностного лица.

В рамках восьмой сессии Конференции стран-участниц Конвенции ООН против коррупции Россией было организовано специальное мероприятия, посвященное развитию международного сотрудничества при привлечении к ответственности за коррупционные правонарушения. В настоящее время международное взаимодействие по данному направлению ограничивается в основном уголовными разбирательствами, при том, что

⁹ <https://ria.ru/20190607/1555371664.html>

странами все активнее и разнообразнее используются административные и гражданские механизмы противодействия коррупции. Для России данная тематика особенно актуальна, так как целый ряд антикоррупционных мер в нашей стране реализуется в рамках гражданского и административного законодательства.

Отдельные изменения антикоррупционного законодательства, имевшие место в нашей стране в этом году, коснулись:

- невключения в срок, установленный для привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, периодов временной нетрудоспособности, пребывания в отпуске и иных случаев отсутствия по уважительной причине, а также периода ведения производства по уголовному делу;
- разрешения служащим входить в состав коллегиальных органов управления фонда, государственного или муниципального и частного учреждения, автономной некоммерческой организации на безвозмездной основе по согласованию с руководителем;
- определения мер дисциплинарной ответственности за коррупционные нарушения для депутатов представительных органов местного самоуправления и упрощения порядка декларирования доходов депутатами представительных органов сельских поселений, осуществляющими свои полномочия на непостоянной основе.

Кроме того, в конце 2019 года было принято постановление Пленума Верховного Суда о внесении изменений в постановление по делам о взяточничестве. Данным постановлением было расширен перечень инструментов для аккумуляции средств и осуществления платежных операций, который может использоваться для расчетов с коррумпированными должностными лицами – в него введено понятие «электронный кошелек», уточнено понятие «посредничество во взяточничестве и в коммерческом подкупе», а также ужесточены требования к законности проведения любых оперативно-розыскных мероприятий: так,

теперь для оценки доказательств, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, суду, независимо от признания подсудимым своей вины, необходимо проверять законность и обоснованность проведения *каждого* такого оперативно-розыскного мероприятия.

Ряд важных законопроектов, однако, все еще находится на стадии рассмотрения Государственной Думой. Так, летом этого года в нижнюю палату парламента были внесены два законопроекта, предусматривающие закрепление в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе положений о криминализации незаконного обогащения должностных лиц и внесение необходимых изменений в иные нормативные акты. До сих пор остается на рассмотрении и внесенный в прошлом году законопроект, направленный на совершенствование антикоррупционных стандартов для работников государственных корпораций. Данный законопроект предусматривает, в том числе:

- распространение на работников организаций, подконтрольных государственным корпорациям, а также организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, государственными органами субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления, антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей;
- установление критериев отнесения юридических лиц к категории созданных для выполнения задач, поставленных перед государственными органами и органами местного самоуправления;
- унификацию положений законов, связанных с получением подарков и вознаграждений различными категориями должностных лиц, в частности, установление перечня разрешенных подарков, полученных в связи с исполнением должностных обязанностей;

- расширение перечня мер дисциплинарной ответственности для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, и установление механизмов применения таких мер.

В части методического обеспечения противодействия коррупции в Российской Федерации в этом году наконец были обновлены рекомендации Минтруда России по внедрению антикоррупционных мер организациями частного сектора. Принятые ведомством документы разъясняют особенности разработки и внедрения основных элементов антикоррупционной политики:

- определения лиц, ответственных за противодействие коррупции,
- проведения оценки коррупционных рисков,
- регулирования конфликта интересов,
- внедрения стандартов и кодексов поведения,
- оценки контрагентов,
- антикоррупционного обучения и
- проведения периодического мониторинга эффективности имплементации указанных мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги такой практики позволяют сделать неутешительные выводы по поводу распространенности коррупции в государственном секторе, что все-таки подтверждает место России в мировом антикоррупционном рейтинге. Масштабы коррупции таковы, что она представляет реальную угрозу безопасности государства. Президент РФ В.В. Путин неоднократно говорил об этом. И, судя по последним событиям, борьба со взятками на самом высоком уровне будет идти, невзирая на чины, ранги, статусы и должности.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что современное состояние законодательства и правоприменительной деятельности создает предпосылки для обоснования предложений по поводу совершенствования уголовно-правовых мер противодействия преступлениям коррупционной направленности. При всей многоаспектности принимаемых нормативно-

правовых актов сложно рассчитывать на снижение уровня коррупции без реально действующего механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений коррупционной направленности. Функционирование данного механизма должно способствовать реализации таких постулатов уголовно-правовой политики, как научная обоснованность, социальная предопределенность, соответствие международным стандартам и неотвратимость ответственности.

Рекомендуемые источники Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции".
3. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов".
4. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам".
5. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами".
6. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 29 "Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации".
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.01.2014 № 10 "О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка

в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации".

Литература :

1. Осипов, М. Ю. Противодействие коррупции / М. Ю. Осипов. — Тула : Институт законовещения и управления ВПА, 2019. — 130 с. — ISBN 2227-8397. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/85911.html>
2. Карпович, О. Г. Некоторые проблемы борьбы с коррупцией в государствах СНГ. Теоретические и практические аспекты : научно-практическое пособие / О. Г. Карпович. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 175 с. — ISBN 978-5-238-02144-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81511.html>
3. Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / Кампос Эдгардо, Прадхан Санджай, Бхаргава Винай [и др.] ; под редакцией Э. Кампоса, С. Прадхана ; перевод В. Ионов, И. Окунькова, С. Сурин. — Москва : Альпина Паблишер, 2019. — 551 с. — ISBN 978-5-9614-1062-4. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/82726.html>
4. Социально-психологические исследования коррупции / Е. Е. Гаврина, А. Л. Журавлев, Д. А. Китова [и др.] ; под редакцией А. Л. Журавлев, Д. А. Китова, В. А. Соснина. — Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2017. — 288 с. — ISBN 978-5-9270-0351-8. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/88116.html>

Вопросы для самоконтроля

- 1) коррупция;
- 2) противодействие коррупции;
- 3) принципы противодействия коррупции;
- 4) меры профилактики коррупции;
- 5) основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.